

Бай Сюйяо, увидев несколько монстров, окружённых кровавыми каплями, на мгновение остановился. Оглядевшись, он не нашёл следов Шэнь Цина, но, вспомнив о его пространстве, немного успокоился. Однако эти мелкие твари...

Как будто почувствовав усиливающуюся ярость Бай Сюйяо, монстры тут же пали ниц, без малейших колебаний покоровившись ему. Монстр с опухолями осмелился бросить взгляд на лицо Бай Сюйяо и, увидев всё более чёткий красный узор цветка маньчжурского ореха на его лбу, не осталось никаких сомнений, особенно когда он заметил мерцающие золотые блики. Его сердце дрожало от страха:

— Господин Шахуа, пощадите нас!

Зрачки Бай Сюйяо тоже покрылись золотистым сиянием. Он протянул руку, и через почти прозрачную кожу было видно, как его кости превратились в тёмно-зелёные стебли, а на ладони появился шарообразный корень. Красная, почти чёрная чешуйчатая оболочка медленно раскрылась, и кровавый свет разлился вокруг.

— Ааа!

Раздался пронзительный крик, похожий на звук ногтя, царапающего доску. Самый большой водяной паук своими мохнатыми задними конечностями начал неестественно выкручиваться, впиваясь в собственное брюхо. Пузырьки, прилипшие к волоскам, тоже проникли внутрь, и, когда их становилось всё больше, живот монстра раздулся, словно шар, готовый взорваться.

Остальные монстры уже лежали без сил. Хотя они были пищей для господина Шахуа, он всегда убивал их быстро, превращая в энергию и поглощая. Никогда он не мучил их так. Что же произошло на этот раз?

Бай Сюйяо, ещё не привыкший к такому способу поглощения, с лёгкой усмешкой произнёс:

— Бум!

И сжал руку. Монстр взорвался, разлетевшись на куски, но кровавый свет уже окружил его, не позволив ни единой частице энергии или души вырваться наружу. Этот метод Бай Сюйяо перенял, убивая скот в пространстве Шэнь Цина. Когда свет сконцентрировался, он поглотил силу паука, что означало, что энергия внутри него стала ещё более хаотичной. Если энергия цветка маньчжурского ореха подавит силу его тела до того, как он сможет полностью слиться с ней, его сознание может быть поглощено, и Бай Сюйяо исчезнет навсегда.

— А теперь...

Бай Сюйяо повернулся к монстру с опухолями и, увидев окружающих его летающих насекомых, его взгляд потемнел. Пламя превратилось в множество игольчатых лепестков, которые устремились к монстру. Огненные иглы, словно обладая собственным разумом, пробили защитный слой насекомых и вонзились в опухоли. Они входили в одну сторону и выходили из другой, а те, что попали в грудь, сшили лицо на его теле. Пламя осталось внутри, блуждая и не давая монстру даже кричать. Это была чистая пытка. Бай Сюйяо уже отвернулся, брезгливо бросив:

— Слишком уродливо.

...

Шэнь Цин, едва придя в себя, сразу заметил движение за пределами пространства. Бай Сюйяо расправлялся с демонами, но в его глазах это был не триумф мести, а почти исчезающая фигура. Странное красное растение незаметно поглощало его душу. Несколько бутонов, собранных в форме зонтика, покрывали большую часть спины Бай Сюйяо, доходя до шеи. Шэнь Цин, сражавшийся с мутировавшими растениями в постапокалипсисе, сразу воспринял этот цветок как врага. Особенно когда лепестки становились всё ярче, а душа Бай Сюйяо — всё слабее и прозрачнее. Сердце Шэнь Цина сжалось от тревоги, и, не успев подумать, он инстинктивно шагнул из пространства.

Вместо густой, зловонной кровавой реки перед ним открылось бескрайнее море огненно-красных цветов, источающих лёгкий аромат, словно это был другой мир. Шэнь Цин внимательно осмотрел цветы, которые были точь-в-точь как те, что он видел на теле Бай Сюйяо, даже их бутоны были одинаковы. Он подумал, что попал в какую-то иллюзию, но, когда попытался выпустить ментальную силу на максимум и не получил никакой атаки, стал сомневаться.

Шэнь Цин раздвинул один из бутонов и снова присмотрелся. Игольчатые лепестки, закрученные наружу, огненно-красный цвет... Это казалось знакомым. Он должен был где-то видеть это... Но прежде чем он вспомнил, он осознал одну вещь: кто снял с него одежду? Вот почему он чувствовал холод. Шэнь Цин уже собирался взять одежду из пространства, но обнаружил, что не может даже найти его. Оно было где-то рядом, но он не мог ни открыть его, ни войти.

Оглядев своё голое тело, Шэнь Цин потерял пальцы. Хоть он и был мужчиной, и здесь, казалось, никого не было, но ходить голым при свете дня было не слишком комфортно. Его взгляд упал на красные цветы. Лепестки были слишком тонкими, а зелёные листья узкими и уже готовыми опасть. Непонятно, подойдут ли они для прикрытия.

Шэнь Цин сел на землю, скрестив ноги, и попытался сорвать несколько листьев, чтобы попробовать их использовать. Он наклонил голову, обнажив изящную линию шеи, его спина была прямой, лишь лопатки слегка двигались, когда он трогал листья. Его талия, покрытая тонким слоем мышц, выглядела стройной и сильной, наполовину скрытой среди красных цветов, что делало его фигуру ещё более притягательной. Даже его лицо, казалось, окрасилось румянцем, делая его невероятно красивым. Особенно с высоты, где стоял Бай Сюйяо, всё это выглядело как картина, и Шэнь Цин был самым ярким штрихом.

— Хис... Чёрт!

Внезапно кто-то сзади повалил его на землю, и определённая часть тела Шэнь Цина плотно соприкоснулась с землёй. Даже его спокойное лицо исказилось от боли.

— Уберись! Больно...

Сквозь зубы он сжал кулаки, но человек сверху прижал его так, что он даже не мог взглянуть, не сломано ли что-то важное.

Бай Сюйяо: «...» Кажется, счастье под угрозой.

— Не двигайся, я посмотрю.

Бай Сюйяо нежно поцеловал шею Шэнь Цина, его поцелуи были мягкими и ласковыми. Он перевернул Шэнь Цина на бок, и его рука потянулась вниз.

...

— Бай... Сюйяо?

Губы Шэнь Цина стали ярко-красными, он тяжело дышал, его светлые глаза покрылись влажной дымкой, и он едва мог разглядеть мужчину над собой. Его волосы, внезапно ставшие чёрными, рассыпались по плечам, и их пряди касались лица Шэнь Цина, вызывая лёгкий зуд. Он схватил одну из прядей и моргнул, слеза скатилась по его щеке. Бай Сюйяо наклонился и слизнул слезу, затем поцеловал его влажные глаза. Когда его губы оторвались, Шэнь Цин снова открыл глаза и увидел, как чёрные волосы Бай Сюйяо рассыпаются по его плечам. Красный узор на лбу полностью расцвёл, а его глаза, окружённые золотистым сиянием, были полны страсти, словно закатное солнце. Весь он был словно демон, соблазняющий смертных. Это всё ещё был Бай Сюйяо?

Почувствовав, что Шэнь Цин отвлёкся, или, возможно, догадавшись о его мыслях, Бай Сюйяо усилил напор, словно наказывая его, и прикусил его губу, пробормотав:

— Это я. Сосредоточься, красавчик...

Затем он сорвал цветок из куста рядом.

— Я научу тебя аранжировке цветов...

...

На берегу Реки Ванчуань расцвели цветы, красные, как огонь, яркие и дерзкие. Путь Огня, исчезнувший сотни лет назад, снова появился рядом с Дорогой Жёлтых Источников в Подземном мире.

Цуй Юй всё ещё стоял на Утёсе Разрыва Душ, смотря на внезапно расцветшие цветы маньчжурского ореха. Когда он почувствовал колебания пространства, он поднял голову:

— Царь Чжуаньлунь, теперь ты доволен? Верни мне Доубао.

Долгое время Цуй Юй думал, что Царь Чжуаньлунь не появится, но затем в серо-красном небе вспыхнул тёплый жёлтый свет. Он не показался, лишь спросил:

— Когда ты меня заметил?

<http://bllate.org/book/16244/1460945>